

Алексей Сухарев

В январе 1918 года Ялта была впервые взята большевиками

Красный террор в Крыму периода Гражданской войны – одна из самых страшных страниц отечественной истории. Хотя тем событиям посвящены десятки книг и статей, многие люди сегодня мало что об этом знают. В статье, в основном на примере Ялты, мы попытаемся напомнить о том, что происходило 100 лет назад, и рассказать, что происходит сегодня.

Все началось 15 (по ещё действовавшему старому календарю) декабря 1917 года в Севастополе с расстрела на Малаховом кургане всех офицеров эсминцев «Фидониси» и «Гаджибей». В результате последовавшей резни в тот день в городе матросами было убито более 100 офицеров. В ночь на 9 января 1918 года «Гаджибей» был уже в Ялте, начался артиллерийский обстрел города, высадили десант под командованием большевика К.Я. Зедина. Через два дня к «Гаджибею» присоединились другие корабли, были применены гидросамолёты, и вскоре большевики взяли Ялту¹. Из документа «Сведения о злодеяниях большевиков на Южном побережье Крыма (Ялта и её окрестности)» материалов Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России (цитируется по сборнику документов «Красный террор в годы Гражданской войны»):

«Немедленно, закрепившись здесь, большевистский военно-революционный штаб приступил к аресту офицеров. Последних доставляли на стоявшие в порту миноносцы, с которых после краткого опроса, а часто и без такового, отправляли или прямо к расстрелу на мол, или же помещали предварительно на один-два дня в здание агентства Российского общества пароходства, откуда почти все арестованные в конце концов выводились всё-таки на тот же мол и там убивались матросами и красноармейцами... Нередко они убивали своих жертв на улицах, на глазах жителей, и тут же ограбляли трупы. На улице был убит прапорщик Пётр Савченко, вышедший только что из обстреливаемого орудийным огнём санатория Александра III, где он находился на излечении; убил его матрос за то, что офицер не мог ответить, куда направились татарские эскадроны... Ни болезнь, ни раны, ни увечность не служили защитой против зверств большевиков: в революционный штаб был доставлен несколько раз раненный в боях с немцами юный офицер на костылях, его сопровождала сестра милосердия. Едва увечный воин вошёл в комнату, где сидел красноармеец Ванька Хрипачёв, как тот вскочил и на глазах сестры из револьвера всадил офицеру пулю в лоб; смертельно раненный юноша упал, стоявший тут же другой большевик, Ян Каракашида, стал бить несчастного страдальца прикладом тяжёлого ружья по лицу.

Всего в первые два-три дня по занятии Ялты было умерщвлено до 100 офицеров, не принимавших никакого участия в Гражданской войне, проживавших в Ялте для укрепления своего здоровья или лечившихся в местных лазаретах и санаториях. Большинство убитых офицеров с привязанными к ногам тяжестями бросались с мола в море. Трупы безвинно казнённых были извлечены с морского дна и похоронены в братской могиле через пять месяцев, когда Крым оказался занятым германцами.

Кроме офицеров, подвергались убийству и отдельные жители города. Достаточно было крикнуть из толпы, что стреляют из такого-то дома, чтобы красноармейцы и матросы немедленно открыли огонь по окнам указанного помещения. По такому окрику были убиты домовладелец Константинов и его дочь. Не удовлетвовавшись пролитой неповинной кровью, убийцы разграбили квартирное имущество Константиновых и часть мебели отвезли в дар своему комиссару Биркенгофу. Одновременно с арестовыванием офицеров военно-революционный штаб предпринял повальный обыск квартир для отобрания оружия. Прикрываясь этой целью, красноармейцы и матросы в действительности предались беззастенчивому грабежу. Разграблению подвергались гостиницы, санатории, магазины, лавки, склады, частные квартиры. Имущество расхищалось красноармейцами и толпою преступников, их сопровождавших; стоимость уничтоженного, испорченного и похищенного во время этих грабежей имущества по одному гор. Ялта достигла цифры, превышающей миллион рублей².

В ноябре 1917 года, после назначения Верховным главнокомандующим прапорщика Н.В. Крыленко, генерал П.Н. Врангель оставил армию и приехал к семье в Ялту. Здесь он прожил до поступления в Добровольческую армию в августе 1918 года. 11 января 1918 года будущий главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России и Русской армии был аре-

стован и доставлен на миноносец. История чудесного избавления П.Н. Врангеля подробно описана в его мемуарах.

По свидетельству члена ЦК кадетской партии Даниила Пасманика офицеров расстреливали под руководством матроса Игнатенко по спискам, «составленным солдатами из лазаретов и тайным большевистским комитетом, существовавшим уже давно»³. Василий Игнатенко, которому было поручено взять на себя руководство Ялтинским военно-революционным комитетом, прибыл в Ялту на миноносце «Керчь» в составе матросского отряда во главе с комиссаром Андрищенко⁴. 24 января 1918 года был образован Ялтинский революционный комитет, и его руководителем стал Игнатенко⁵. Княгиня Мария Барятинская назвала Игнатенко «чудовищем, которое имело обыкновение казнить офицеров собственными руками, стреляя в них из своего револьвера»⁶.

Долгую жизнь прожил Василий Андреевич Игнатенко, с 1884 по 1972 годы (по другим сведениям, родился в 1886 году), был он председателем Ялтинского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, отличился на партийной работе, написал мемуары, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Одна из центральных улиц Ялты названа его именем.

Совсем короткую жизнь, всего 20 лет, прожил Юрий Исакович Дражинский (И.И. Ашевский)⁷. Родился в семье портного, но портняжил недолго, и уже в апреле 1917 года организовал забастовку подмастерьев-швейников Ялты. В том же году стал членом Ялтинской большевистской организации. Во время ялтинского разбоя в январе 1918 года Дражинский находился в первых рядах революционных борцов. Помните, расстреливали офицеров по спискам, «составленным солдатами из лазаретов и тайным большевистским комитетом, существовавшим уже давно». Членом этого комитета и состоял Дражинский. В его доме в январе 1918 года разместился штаб Красной гвардии. Сегодня улица, на которой стоит этот дом, носит имя Дражинского. На доме установлена мемориальная доска. Позднее под именем Юрий Абрамович Дражинский жил в Симферополе, в 1919 году входил в состав Крымского обкома РКП (б), и уже в 1930 году одна из улиц Симферополя стала улицей Дражинского⁸. В январе 1920 года Дражинский выехал в Севастополь для подготовки вооружённого восстания, но через несколько дней был арестован и расстрелян. Не забыли Дражинского/Ашевского и в Севастополе. Есть его имя на мемориальной доске на доме 68 по ул. Киянченко, где 24 января 1920 года арестовали членов Севастопольского подпольного большевистского комитета. Улица, кстати, названа именем владельца дома матроса Киянченко, которого арестовали и расстреляли вместе с Ашевским и другими членами комитета. Улица Киянченко проходит над Загородной балкой, в которой проходили массовые расстрелы офицеров. Есть имя Ашевского и на монументальном памятнике 49 большевикам, жертвам «Белогвардейского террора», на кладбище Коммунаров в Севастополе.

Да что там улицы, переименовали даже Ялту – с 08.01.1921 по 25.08.1921 она называлась Красноармейском⁹.

В середине ноября 1920 года Русская армия в полном боевом порядке была эвакуирована из Крыма. 14 ноября Главнокомандующий П.Н. Врангель сказал в произнесённом в Севастополе прощальном слове: «Мы идём на чужбину, идём не как нищие с протянутой рукой, а с высоко поднятой головой, в сознании выполненного до конца долга». В тот же день «часов около трёх, получивши донесение о завершении посадки на Киленбухтской пристани и из Южной бухты, Главнокомандующий отдал приказание грузиться последним прикрывающим частям, с которыми и сам на катере в 3 ч. 30 мин. дня отчалил от Графской пристани» к крейсеру «Корнилов». После захода в Ялту и Феодосию в 3 часа ночи 17 ноября, «получив по радио сообщение от генерала Абрамова, что эвакуация Керчи благополучно закончена, генерал Врангель приказал идти в Константинополь»¹⁰.

17 ноября красноармейцы вошли в Ялту, а командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе и член Революционного военного совета Южного фронта И.Т. Смилга подписали приказ № 115: «Боевые товарищи-красноармейцы, командиры и комиссары! Ценою ваших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым». А днём раньше была послана такая телеграмма:

16 ноября 1920 г.

Сов. секретно

Передать вне всякой очереди по прямому проводу шифром и о принятии донести

Харьков, Начальнику Особотдела Юго-Западного и Южного фронтов Манцеву

Примите все меры, чтобы из Крыма не прошёл на материк ни один белогвардеец. Поступайте с ними согласно данных Вам мною в Москве инструкциям. Будет величайшим несчастьем Республики, если им удастся просочиться. Из Крыма не должен быть пропущаем никто из населения и красноармейцев. Все командированные должны быть сугубо контролированы. Примите самые энергичные меры и ежедневно докладывайте мне, что Вами предпринято и с каким результатом во исполнение данного приказа.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ¹¹

6 декабря, в докладе о концессиях на Собрании актива Московской организации РКП (б) В.И. Ленин сказал: «Мы решаем задачи неизмеримо более трудные. Например, сейчас в Крыму 300 000 буржуазии. Это – источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмём их, распределим, подчиним, переварим»¹².

Взяли их и стали распределять, подчинять и переваривать. Началась кровавая оргия. Так, с 22 ноября по 8 декабря 1920 года по постановлениям «тройки» под председательством В.Н. Манцева были приняты постановления о расстреле: в Симферополе 22 ноября

– 117, 154 и 857 человек (по трем спискам), 7 декабря – 82 человек; в Севастополе: 28 ноября – 26 человек¹³.

Закипела работа в Ялте. 7 декабря 1920 года «тройка» в составе председателя Чернабрывого, членов Удриса и Гунько-Горкунова вынесла постановление о расстреле 315 человек. «Тройкой» в составе председателя Удриса, членов Агафонова и Тольмаца 10 декабря приговорены к расстрелу 101 человек, 21 декабря – 204 человека (один с места казни убежал), 22 декабря – 22 человека. «Тройкой» в составе председателя Удриса, членов Тольмаца и Михельсона 4 января 1921 года приговорены к расстрелу 20 и 58 человек (по двум спискам). «Тройкой» в составе председателя Михельсона и члена Бабкевича (фамилия третьего члена не указана) 28 января 1921 года приговорены к расстрелу 91 человек¹⁴. То же происходило в других городах Крыма.

Расстреливали офицеров и рядовых, служивших и не служивших в Белой армии, престарелых генералов, ушедших на покой много лет назад, раненых из многочисленных госпиталей и санаториев, врачей и сестёр милосердия, торговцев, служащих, учителей и домохозяек, «очень подозрительных типов» (так Удрис написал на одной из анкет), матроса Красной армии, «который проявил халатность, вследствие чего офицер убежал с места казни», купцов, дворян, рабочих, инженеров, крестьян, казаков и просто беженцев «от советской власти».

И по сегодняшний день идут споры, сколько человек убили за несколько месяцев с конца ноября 1920 года, – называются цифры до 150 тысяч. Несомненно одно – были расстреляны десятки тысяч человек. Всех исполнителей не перечислишь, однако, наряду с вышеперечисленными, нельзя не упомянуть начальника Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК Е.Г. Евдокимова: «Во время разгрома армии генерала Врангеля в Крыму тов. Евдокимов с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и в общем до 12 000 белого элемента, чем предупредил возможность появления в Крыму белых банд» (из характеристики к наградному списку с резолюцией М.В. Фрунзе: «Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно»)¹⁵.

Организаторами кровавой оргии были члены «Чрезвычайной тройки по Крыму» председатель Крымского ревкома Бела Кун и секретарь Крымского обкома РКП(б) Р.С. Землячка. Возглавлял «тройку» видный большевистский деятель Г.Л. Пятаков. Главный же организатор, Ф.Э. Дзержинский, впоследствии лицемерно сетовал в интервью писателю Вересаеву, что «тут была сделана очень крупная ошибка». Имеет смысл привести соответствующую выдержку из интервью целиком:

«Между прочим, я его спросил, для чего было проделано в Крыму то, что мне пришлось видеть

там, помнится, в 1920 году. Когда после Перекопа красные овладели Крымом, было объявлено во всеобщее сведение, что пролетариат великодушен, что теперь, когда борьба кончена, предоставляется белым выбор: кто хочет, может уехать из РСФСР, кто хочет, может остаться работать с Советской властью. Мне редко приходилось видеть такое чувство всеобщего облегчения, как после этого объявления: молодое белое офицерство, состоявшее преимущественно из студенчества, отнюдь не черносотенное, логикой вещей загнанное в борьбу с большевиками, за которыми они не сумели разглядеть широчайших народных трудовых масс, давно уже тяготилось своею ролью и с отчаянием чувствовало, что пошло по ложной дороге, но что выхода на другую дорогу ему нет. И вот вдруг этот выход открывался, выход к честной работе в родной стране.

Вскоре после этого предложено было всем офицерам явиться на регистрацию и объявлялось, те, кто на регистрацию не явится, будут находиться вне закона и могут быть убиты на месте. Офицеры явились на перерегистрацию. И началась бессмысленная кровавая бойня. Всех являвшихся арестовывали, по ночам выводили за город и там расстреливали из пулеметов. Так были уничтожены тысячи людей. Я спрашивал Дзержинского, для чего всё это было сделано? Он ответил:

– Видите ли, тут была сделана очень крупная ошибка. Крым был основным гнездом белогвардейщины. И чтобы разорить это гнездо, мы послали туда товарищей с совершенно исключительными полномочиями. Но мы никак не могли думать, что они так используют эти полномочия.

Я спросил:

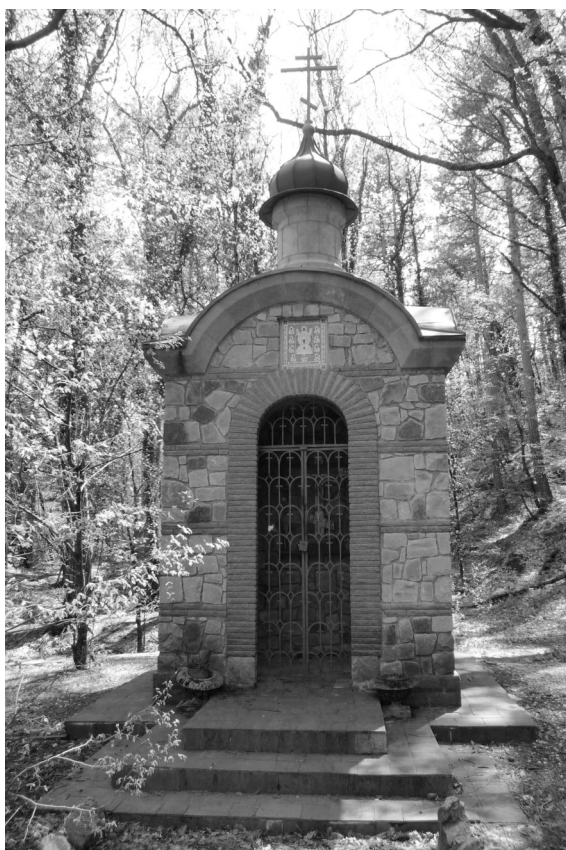
– Вы имеете в виду Пятакова? (Всем было известно, что во главе этой расправы стояла так называемая «пятаковская тройка»: Пятаков, Землячка и Бела Кун.) Дзержинский уклончиво ответил:

– Нет, не Пятакова.

Он не сказал, кого, но из неясных его ответов, я вывел заключение, что он имел в виду Бела Куна¹⁶.

Перечитайте внимательно телеграмму председателя ВЧК В.Н. Манцеву и не верьте в искренность слов товарища Дзержинского об «очень крупной ошибке».

Главным местом расстрелов в Ялте стала дача присяжного поверенного А.Ф. Фролова-Багреева, находившаяся в пригороде, на Исарском шоссе по дороге на водопад Учан-Су и вершину горы Ай-Петри. Осенью 1996 года было проведено первое исследование места массовых расстрелов и захоронений. В отчете благотворительного фонда по поиску воинских захоронений «Юг», в частности, говорится: «Выявленный бывший дачный бассейн, где покоится прах убиенных, находится в 300 м к югу от старой дороги Ялта-Ай-Петри... Его площадь 20x10 м, глубина неизвестна, поскольку при попытке закладки контрольного шурфа из-за прибывающих подпочвенных вод определить её возможным не представилось. Обнаруженные фрагменты человеческих останков позволяют подтвердить рассказы старожилов о наличии здесь расстрельной ямы».

Часовня в Багреевке

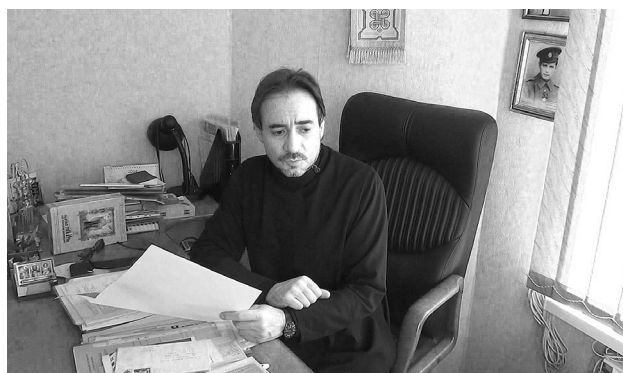
Вскоре после завершения поисковых работ настоятель старейшего в Ялте храма свт. Иоанна Златоуста на Поликуровском холме протоиерей Владислав Шмидт отслужил на месте захоронения первую панихиду. Он же был душой и движущей силой возведения у места захоронения часовни, освящённой 11 ноября 2006 года во имя Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение».

По оценкам о. Владислава, основанным на документальных данных, в Багреевке расстреляно и захоронено от 800 до 900 человек. Среди них 73-летняя княгиня Н.А. Барятинская (урожденная Стенбок-Фермор), её дочь И.В. Мальцова, муж дочери С.И. Мальцов и его отец генерал от инфантерии И.С. Мальцов. Заметим, что княгиня Н.А. Барятинская доводилась родственницей княгине М.В. Барятинской, цитата из воспоминаний которой приведена выше (муж Н.А. Барятинской был двоюродным братом М.В. Барятинской). Средства на возведение часовни собирали внук и правнук жертв Багреевки С.Н. Мальцов и его сын М.С. Мальцов. На освящение часовни приехали многие потомки расстрелянных.

Не утихают разговоры о том, что «красный террор» был большевистским ответом на «белый террор». В очередной раз услышав об этом, задумайся, читатель, о памятнике **сорока девяти** большевикам, жертвам

Примечания:

- ¹ Подр. см.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь, 2008.
- ² Цит по: Красный террор в годы Гражданской войны / под ред. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. М., 2004.

Протоиерей Владислав Шмидт

«белогвардейского террора», на кладбище Коммунаров в Севастополе, и вешних водах 1921 года, которые, пройдя через водосборный бассейн в Багреевке, окрасили воду в ялтинском водопроводе в розовый цвет¹⁷.

11 декабря 2018 года исполнится 100 лет со дня рождения нашего великого соотечественника Александра Исаевича Солженицына, который раньше и яснее многих увидел, что произошло и происходит с Россией. С середины XIX и до конца XX века, то набирая ход, то замедляясь, катилось по России красное колесо, круша души и тела людские. С начала XXI века началось возрождение. Но не выбраться из-под обвала и не встать во весь рост, пока не изгоним мы красных демонов из своих душ и с улиц и площадей наших.

На набережной им. Ленина напротив мола, где 100 годами ранее производились массовые расстрелы и подводные захоронения.
Ялта, март 2018 г.

- ³ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 76.
- ⁴ Подр. см.: Доненко Н., прот. Ялта – город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, пре-

- подобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е годы). 2-е изд. Симферополь, 2015.
- ⁵ Подр. см.: *Соколов Д.В.* Без срока давности. Большевицкий террор в Крыму в 1917–1921 гг. М., 2015.
- ⁶ *Бяратинская М.В.* Дневник русской княгини в большевистской тюрьме. Январь 1918 г. / публ. *Л.М. Ивановой, О.А. Литаш* // Крымский альбом: Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. Вып. 8. М., 2004. С. 72–107.
- ⁷ Подр. см.: *Алтабаева Е.Б.* Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах. Севастополь, 2004.
- ⁸ Подр. см.: *Широков В.А., Широков О.В.* Симферополь. Улицы рассказывают. Симферополь, 1983.
- ⁹ Подр. см.: *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь, 2008.
- ¹⁰ Цит. по: *Шатилов П.Н.* Записки. В 2 т. / под ред. и с предисл. *А.В. Венкова*. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2017. С. 459–461.
- ¹¹ Дзержинский Ф.Э. – Манцеву В.Н., 16 ноября 1920 г. [Телеграмма] // Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЧК–ОГПУ. 1917–1926 / авт.-сост. *А.А. Плеханов, А.М. Плеханов*. М., 2007.
- ¹² *Ленин В.И.* Доклад о концессиях [на собрании актива Московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г.] // Полное собрание сочинений. В 55 т. 5-е изд. Т. 42. М., 1970. С. 74.
- ¹³ Подр. см.: *Абраменко Л.М.* Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005.
- ¹⁴ Подр. см.: *Галиченко А.А., Абраменко Л.М.* Под сенью Ай-Петри: Ялта в омуте истории, 1920–1921 годы: Очерки, воспоминания, документы. Феодосия, 2006.
- ¹⁵ Подр. см.: *Соколов Д.В.* Без срока давности. Большевицкий террор в Крыму в 1917–1921 гг. М., 2015.
- ¹⁶ *Вересаев В.В.* В тупике / публ. и коммент. В. Нольде, Е. Зайончковского // Огонёк. 1988. № 30. С. 30.
- ¹⁷ *Галиченко А.А., Абраменко Л.М.* Под сенью Ай-Петри: Ялта в омуте истории, 1920–1921 годы: Очерки, воспоминания, документы. Феодосия, 2006. С. 23.